Глава 66. Глупый мужчина и глупая женщина

Вера кинулась в сторону Курдака, игнорируя риск разбередить свои раны. В настоящее время Курдак полностью превратился в оборотня. Его волчье телосложение было еще больше, и его грубое лицо стало ужасающей волчьей мордой. Его зубы, теперь совсем ужасающие, выглядели даже более дико, чем все остальное.

Однако Вера не испытывала к нему никакого страха. Он лежал без сознания на земле с окровавленным пятном на белом меху. Это была рана от гигантского белого медведя, находившегося прямо рядом с ним.

Этот монстр был вдвое меньше, чем кровавобагряный медведь, с которым они сражались ранее. Однако он уже был мертв и не двигался, предположительно от смертельной раны на шее. Похоже, Курдак целиком откусил ему горло.

Вера совершенно не заботилась о белом медведе. Она была больше озабочена состоянием Курдака, чьи травмы были довольно тяжелыми. По всему телу были царапины, и огромный кусок плоти возле плеча на левой руке пропал. Кое-где можно было даже увидеть кости, торчавшие сквозь плоть.

Вера огляделась, прежде чем повернулась и ушла.

Через несколько минут она прибежала обратно. Пещера, из которой она пришла, была слишком далеко, и ей пришлось найти убежище поблизости, где они могли бы спрятаться. К счастью, ей это удалось.

Она стиснула зубы и медленно тащила Курдака. Рана на спине снова открылась, и свежая кровь запятнала белые волосы на груди Курдака. Однако тот совершенно не знал, что происходит.

Она, наконец, добралась до места назначения. Пещера была не так далеко от того места, где разразилась драка, всего метров 200. Несмотря на такую близость, Вера почти 20 минут добиралась до нее. Ее раны еще не полностью зажили, поэтому попытка даже недалеко перенести Курдака — который весил около 100 килограммов — была невероятно утомительной.

"Ты ни на что не годишься ... пришло время тебе похудеть!" - жаловалась она, сгибаясь под его тяжестью.

В то время как их положение было довольно мрачным, она не чувствовала беспомощности или отчаяния, возможно, это было благодаря оптимизму Курдака, которым тот заразил ее в последние пару дней.

Ты все еще жив. Ты просто немного травмирован, вот и все! Ты обязательно поправишься! - подумала Вера.

В отличие от ее ранений, раны Курдака покрывали все его тело. Так что у нее не было выбора, кроме как подавить смущение и снять его кожаные доспехи, чтобы она могла обработать его раны. Хотя он хранил много вещей под одеждой, пустые бутылки с зельем привлекли ее внимание.

По его словам, у него все еще было довольно много зелья. Она хотела использовать их, чтобы залечить его раны, но она практически раздела его догола и все еще не могла ничего найти. Она нашла только пустую бутылку. Она чувствовала, что что-то не так, но не слишком много

думала об этом. Она просто думала, что все было израсходовано.

После того, как она осмотрела его травмы, ее подозрения снова нахлынули. Большинство его ран были глубокие. Самый большой порез был у его плеча. Хотя это была не легкая травма, она не должна была сделать его слабым.

Она начала волноваться, что он потерял сознание, потому что получил внутренние повреждения. Без целебных зелий внутренние повреждения было невероятно трудно исцелить. Именно этого ей сейчас и не хватало больше всего. Она взяла пустую бутылку и, хотя она колебалась на мгновение, открыла ее и почувствовала запах. Выражение ее лица резко изменилось.

Она быстро подняла руку Курдака и пристально посмотрела на него. Она очень внимательно осмотрела ее и, наконец, нашла на ней небольшую травму. Это был необыкновенно аккуратный и чистый срез, почти невидимый невооруженным глазом. Он не был похож на оставленный монстром.

Ее зрачки сжались в маленькие точки, и она схватилась за свое лицо в ужасе. Она больше не могла себя контролировать, и соленые слезы потекли по ее щекам.

”Ты идиот..." - прошептала Вера сквозь слезы, обе руки ее дрожали.

Она вообще не смела дотронуться до раны.

"Я глупая... " - пробормотала она.

Наконец-то она поняла, чем на самом деле являлось это ужасное зелье Курдака. Она пила не зелье, а кровь ... кровь Курдака! Получается, что несколькими днями ранее ее травмы настолько сильно его волновали.

Он знал, что ей нужно зелье, чтобы начать процесс заживления. Но нигде в горах он не мог найти ни одного.

Было бы здорово, если бы у нее была моя регенерация... – подумал он, с тревогой.

Кровь оборотня текла в его венах, поэтому раны, подобные ее, не были для него проблемой.

После долгих раздумий он придумал использовать свою кровь, чтобы лечить ее. Он кинжалом сделал небольшую рану на запястье, набрал кровь в бутылку и дал ей, притворяясь, что это зелье. Его цвет не был похож на обычное зелье, поэтому он должен был утверждать, что это просто подделка под настоящее зелье, которая стоила на черном рынке значительно дешевле. К счастью, Вера поверила ему и проигнорировала отвратительную текстуру и вкус.

Оказалось, что это вовсе не зелье!

Все сразу встало на места.

Неудивительно, что "зелье" было окрашено в кровавый цвет, неудивительно, что оно пахло кровью, неудивительно, что он каждый раз убирал бутылку, неудивительно, что он казался довольно слабым, неудивительно, что он потерял сознание, хотя его травмы были не такими тяжелыми! Это не зелье! Это была кровь! Кровь Курдака!

Кровь оборотня может, на самом деле, увеличить скорость естественного восстановления

человека. Именно поэтому его использовали в качестве основного ингредиента в зельях. Однако влияние крови оборотня в чистом виде было ограничено. Поскольку он не мог обеспечить качество, Курдак компенсировал все количеством.

Вот почему он спаивал ей по три бутылки в день. Каждая была около 150 миллилитров. За три дня Курдак потерял 1350 миллилитров крови! Кроме того, он должен был заботиться о ней и охотиться. Такая деятельность может привести к гибели любого нормального человека. Даже если телосложение Курдака было аномально прочным, он не должен был так долго продержаться. Она не могла представить, как ему удалось продержаться.

Она посмотрела на человека без сознания и увидела две фигуры, сливающиеся воедино. Одна из них принадлежала Курдаку, а другая — Сираносу. Она не думала, что этот человек может скрыть такое, пожертвовав собой ради нее. Она не знала, когда он начал чувствовать к ней что-то, настолько сильное — еще до смерти Сираноса или уже после.

Она ухаживала за его ранами с глазами, полными слез. Хотя он потерял довольно много крови и получил некоторые травмы, это было не смертельно, учитывая регенерацию оборотня, которую он имел. После того, как его кровотечение было остановлено, он уже не был в опасности.

Курдак постепенно приходил в себя, пока она ухаживала за его ранами. Увидев, что рядом с ним сидит женщина, его тело сразу же напряглось, ужасающий зеленый свет исходил из его глаз.

Увидев, что Курдак проснулся, она почувствовала прилив восторга. Но вскоре она поняла, что нынешний Курдак не хранит никаких человеческих воспоминаний. В настоящее время он был не Курдаком. Он был оборотнем. Итак, она медленно подняла обе руки и отступила назад, пытаясь показать, что она не представляет угрозы.

К сожалению, оборотень, казалось, сомневался в ней. Он планировал вскочить и укусить ее за горло, когда она опустила руку. Однако вскоре он понял, что у него не было сил атаковать. Все, что он мог сделать, это холодно смотреть на нее, угрожающе рыча.

Вера тихо паниковала. Было еще немало необработанных ран. Если она не справится с ними сразу, инфекция могла быть ужасной, тем более что у них не было никаких медикаментов.

"Ты ранен, и тебе нужно лечение. Я могу тебе помочь”.

Она не знала, сможет ли он понять ее или нет, но должна была что-то сделать. Он продолжал наблюдать за ней, но перестал рычать. Она была рада видеть, что он отреагировал. Она старалась медленно приближаться, чтобы продолжить работу. Но как только он заметил ее движение, его тело снова напряглось. Она немедленно остановилась и попыталась успокоиться.

Сразу после того, как она медленно остановилась, он сразу успокоился. Она осторожно возобновила свои усилия, стремясь подобраться к травмам. Это был невероятно долгий процесс, оба были сосредоточены друг на друге. Ей потребовалось почти два часа, чтобы закончить. В тот момент, когда она это сделала, она почувствовала волну непреодолимой усталости. Она была слишком уставшей. Она не просто осознала истинное происхождение зелья, что сильно шокировало ее психически, но она также втащила 100-килограммового человека в пещеру, несмотря на собственные травмы, и провела более двух часов, ухаживая за его ранами. Изнеможение, которое она накопила, заставило ее заснуть рядом с оборотнем.

Он подозрительно смотрел на нее, но вскоре понял, что она спит. Прилив кровожадности наполнил его разум. Он уже восстановил некоторую энергию и мог легко убить ее в таком беспомощном состоянии. Тем не менее, он колебался, потому что она, казалось, доверяла ему. Слепое доверие, которое она имела к нему, заставило ее вообще не чувствовать страха. Он не понимал, почему женщина так с ним обращалась. Это было довольно любопытно. Он мог чувствовать другой "инстинкт", кроме своей кровожадности. Он не был уверен, что это было, но казалось, что было другое сознание, твердо останавливающее его от желания наброситься на женщину, как будто ее убийство заставит его погрязнуть в боли до конца своей жизни.

Он неоднократно поднимал и опускала руку. Его взгляд чередовался между жестоким и спокойным. В одном случае ему удалось поднести свои острые как бритва когти к шее женщины. Но увидев ее мирное выражение, он убрал свои когти. Он провел остаток ночи, борясь с этой дилеммой.

…

Вера постепенно открыла глаза. Оборотень рядом с ней уже превратился обратно в Курдака. Мужчина носил свою обычную беззаботную улыбку.

"Эй! Девочка! Ты проснулась?”

"Я…”

Она потерла глаза и улыбнулась. Все наконец-то закончилось. Она чувствовала себя невероятно спокойной.

"Что случилось вчера? Почему я ранен повсюду? Почему я проснулся рядом с тобой? Разве я не пытался съесть тебя, когда был оборотнем? И еще, где ты это нашла?" - Курдак начал шквал вопросов, когда он протянул в руке темно-фиолетовый кристалл.

"Ты нес это с собой ... почему ты спрашиваешь меня?”

Вера решила сохранить то, что случилось в тайне. Она не собиралась ему рассказывать. Она задавала свои вопросы, чтобы отвлечь его ход мыслей. Хотя она нашла кристалл за день до этого, она не обращала на него особого внимания, поскольку она размышляла над зельем.

“Это мое?”

Курдак посмотрел на кристалл и сиял от осознания.

"О! Это то, что Энн Лотт дала мне! Она сказала, что я могу связаться с ней! Опять же, чтобы она могла дать мне что-то настолько дорогое, насколько богата эта маленькая леди?!”

"Что ты сказал?" - спросила Вера, ошеломленная.

"Я сказал что-то настолько дорогое”.

“До этого!”

"Прежде чем ... я сказал, что могу использовать это для…”

Курдак потерял дар речи на мгновение. Он ударил себя по лбу.

"Идиоты! Два идиота!”

http://tl.rulate.ru/book/12896/294618